

УДК 324

UDC

DOI: 10.17223/18572685/50/10

РУССКОГОВОРЯЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ В РИТОРИКЕ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ ФРГ

М.В. Подрезов

Томский государственный университет
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: misha_1101@mail.ru

Авторское резюме

Миграционные процессы в современном мире имеют широкий размах. Социально и экономически развитые страны, как Германия, являются объектами притяжения для беженцев и мигрантов со всего света. Неудивительно, что реакцией на это явление часто становится рост правых или протестных настроений в этих странах. Далеко не все жители готовы искать точки соприкосновения и делиться материальными благами с представителями чуждых культур. На этой почве порой возникают необычные союзы. Так, в ФРГ значительную поддержку среди русскоговорящих мигрантов получила молодая правая популистская партия «Альтернатива для Германии», характеризующаяся главным образом как антимусульманская. Вовлечение выходцев из стран бывшего СССР в политический процесс и расчет на их благосклонность впервые в немецкой истории были продемонстрированы в ходе избирательной кампании 2017 г. Вопрос формирования русскоговорящего населения в ФРГ, его политических взглядов и предпочтений предстает в центре внимания. Экономические и культурные мотивы русской миграции 1980–2000-х гг., а также проблемы с интеграцией послужили основой для формирования протестного электората. Несмотря на тот факт, что русскоговорящее население Германии не может оказать решающего влияния на выборы в стране в силу своей численности и политической неактивности, оно становится инструментом получения дополнительных мандатов для представителей протестной партии. Стоит отдать должное «Альтернативе для Германии», использовавшей в работе с плохо интегрированной частью «русских немцев» их «русскость»: язык, смешанную культуру и особенности образа жизни, что в совокупности с иными точками соприкосновения между «правыми» и «мигрантами» дало положительный эффект.

Ключевые слова: «русские немцы», русские в Германии, миграция, интеграция, популизм, правые партии, «Альтернатива для Германии», выборы в бундестаг.

RUSSIAN-SPEAKING POPULATION IN THE RHETORIC OF THE RIGHT-WING POPULISTS OF THE FRG

M.V. Podrezov

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: misha_1101@mail.ru

Abstract

Migration processes in the modern world are widespread. Socially and economically developed countries, like Germany, are objects of attraction for refugees and migrants from all over the world. Unsurprisingly, this phenomenon brings about the growth of right-wing or protest ideas in these countries. Not all residents are ready to seek common ground and share material goods with representatives of foreign cultures, which results in unusual unions. Thus, Russian-speaking migrants in the FRG support the young right-wing populist *Alternative for Germany*, mainly characterised as anti-Muslim. The involvement of the former USSR immigrants in the political process to get their support became evident for the first time in German history during the election campaign in 2017. The formation of the Russian-speaking population in the FRG, its political views and preferences are in the centre of attention. Economic and cultural motives of Russian migration in the 1980s and the 2000s as well as problems of their integration served as the basis for the protest electorate. Although the Russian-speaking population in Germany cannot have a decisive influence on the elections due to its number and political inactivity, it is becoming an instrument for obtaining additional mandates for representatives of the protest party. It is worth paying tribute to The *Alternative for Germany*, which focused on *Russianness* in its work with the poorly integrated part of the *Russian Germans*: language, mixed culture and lifestyle, which, together with other points of contact between the right-winged and migrants gave a positive effect.

Keywords: Russian Germans, Russians in Germany, migration, integration, populism, right-wing parties, *Alternative for Germany*, Bundestag elections.

Особенности формирования протестного электората иммигрантов невозможно понять без осмысления интеграционных процессов, имеющих давние корни как со стороны немцев в России, так и русских в Германии. Обе страны имеют давние прочные контакты, а их история

тесным образом переплетена: от женитьбы сына Ярослава Мудрого на немецкой графине и «немецкой» династии Романовых до двух мировых войн, Берлинской стены и «Северного потока». Отдельное место в истории двусторонних отношений занимают миграционные процессы: от Немецкой слободы до возвращения «поздних переселенцев» в ФРГ.

Тезис о «русских в Германии» имеет историческую значимость на протяжении почти целого столетия. Если в XVIII–XIX вв. немецкие земли становились, как правило, местом недолгого пребывания философов, писателей и иных представителей высшего света, то XX в. ознаменовался поэтапным многочисленным переселением бывших подданных и граждан России на территорию Германии и созданием самой большой русской диаспоры в Европе.

Русская, или, правильнее сказать, русскоязычная эмиграция в Германию носила волнообразный характер как во временном, так и в этносоциальном отношении.

Первый этап – 1920-е гг. Октябрьская революция и разразившаяся гражданская война в России дали толчок к началу русской эмиграции. Данный процесс получил значительное освещение в отечественной историографии: уже в советское время появились работы Г.Ф. Барихновского (Барихновский 1978), В.В. Комина (Комин 1977), Л.К. Шкаренкова (Шкаренков 1987). В постсоветский период интерес к русской эмиграции стал более многосторонним. Многие аспекты, ранее остававшиеся вне поле зрения исследователей, были представлены к обсуждению. Наиболее значимыми можно назвать работы С.С. Ипполитова (Ипполитов 2004), И.В. Сабенниковой (Сабенникова 2002), О.В. Марченко (Марченко 2016) и др. Причины эмиграции указанного периода довольно просты: утрата доминирующего положения в обществе, личного имущества и т. д. Многие авторы, в частности О.В. Марченко (Марченко 2016: 50), отмечают среди причин «голод и холод». При этом нужно понимать социально-экономическое положение той Германии, разрушенной войной, революционными событиями и военными репарациями. Стоит заметить, что инфляция позволяла иностранцам, имевшим капиталы в иностранной валюте, жить гораздо лучше немецкого населения. При этом правовое положение русских эмигрантов оставалось достаточно шатким. Помимо белой эмиграции, ярко освещенной в советской историографии, в Германии оказались и другие социальные группы: часть интеллигенции, не сумевшей принять социально-политические изменения в России, представители оппозиционных партий (высылка без права возвращения на родину в период нэпа), «невозвращенцы» (советские граждане, работавшие за рубежом), студенческая молодежь. Как сообщает

Н.Л. Ильина, уже к 1921 г. только в Берлине насчитывалось около 300 тыс. русских эмигрантов. При этом она приводит слова Н. Бердяева, ярко описавшего данный процесс: «Германия воспринималась ими как "промежуточный мир", т. е. как государство не совсем западное, более близкое русскому духу» (Ильина 2015: 48).

Подписание Раппальского договора между Советской Россией и Веймарской республикой в значительной степени изменило положение русской эмиграции. Н.Л. Ильина замечает: «Заключение Раппальского договора и введение рентной марки привело к резкому ухудшению материального и правового положений русских эмигрантов в Германии. Вместе с рядом экономических и социально-психологических причин это только толкало многих к отъезду из страны, что к концу 1923 года обрело характер "повального переселения". Столица эмигрантской диаспоры переместилась в Париж» (Ильина 2015: 49). В целом можно отметить, что русская эмиграция преимущественно жила политической жизнью России, совершенно не интересуясь событиями непосредственно внутри Германии, если они не касались их напрямую.

Второй этап (1940–1950-е гг.) характеризуется образованием волны эмиграции, связанной со Второй мировой войной. Она сложилась из советского населения, оказавшегося в годы войны на территории Европы, главным образом из Русской освободительной армии и иных похожих объединений, заключивших «брак по расчету» с Гитлером, а также из попавших в плен и угнанных для работ в Германии советских граждан. А.В. Попов справедливо замечает: «Вторая волна эмиграции могла бы быть очень значительной, но этого не случилось. Преобладающая часть советских людей, оказавшихся на территории Германии, была насильственно депортирована в СССР. Но тем не менее те, кто избежал репатриации, послужили основой второй волны русской эмиграции» (Попов 1994: 24). Характерной чертой второй волны эмиграции стало создание за рубежом многочисленных политических организаций (Союз борьбы за освобождение народов России, Союз воинов освободительного движения и т. д.), противостоявших друг другу, а впоследствии и исследовательских центров, специализировавшихся на всестороннем изучении Советского Союза (Попов 2004). Стоит отметить, что многостороннее изучение этого процесса в отечественной науке началось лишь в постсоветский период в силу определенных трудностей идеологического и политического характера. Можно выделить многочисленные работы А.В. Попова, Г.Я. Тарле (Тарле 1999), протоиерея Д.В. Константинова (Константинов 1997) и других, однако на Западе работа по изучению второй волны русской эмиграции началась гораздо раньше, главным образом благодаря

трудам Дж. Фишера (Fischer 2000). К концу периода большинство активных представителей первой и второй волн эмиграции сошли со сцены, уступив позиции новым эмигрантам – представителям движения диссидентов.

Третий этап – 1970-е гг. Он представляет собой начало массового отъезда из СССР советских евреев, а также эмиграцию несогласных с политикой Кремля диссидентов. Однако, согласно статистическим данным, главные направления выезда этого периода – Израиль и США (Тольц 2012); начавшийся процесс исхода из Советского Союза немецкого населения в тот период еще не носил значительного характера, хотя многие исследователи все же выделяют этот этап (Войлокова 2011: 47).

Четвертый этап – конец 1980-х – 2000-е гг. – представляет собой самое масштабное и разнородное миграционное движение из СССР / СНГ в Германию. Можно выделить три отличных друг от друга группы мигрантов: поздние переселенцы, советские (русские) евреи и русские «добровольцы». Руководитель управления маркетинговых исследований ВЦИОМ Т.Н. Войлокова отметила: «Начиная с 1988 г. в ФРГ из постсоветских стран переехали на постоянное место жительства около 2,5 млн переселенцев немецкого происхождения. Всего в Германии проживает более 4 млн переселенцев из бывшего СССР – это около 4 % населения страны. Среди переселенцев большинство приехали на основании Федерального закона об изгнанных, по которому лица немецкого и еврейского происхождения, а также члены их семей имеют право на переселение в Германию и помощь в обустройстве» (Войлокова 2011: 51). По другим оценкам, например, члена ЦИК РФ В. Лихачева, курирующего вопросы международного взаимодействия, количество русскоязычного населения в Германии составляет около 5 млн человек (Полунин 2017). Отечественная и зарубежная историография широко представлена трудами по данному периоду, главным аспектом рассмотрения в которых являются проблемы адаптации и интеграции перечисленных миграционных групп. Среди многочисленных работ можно выделить в первую очередь труды Б. Дитц (Dietz 1994), Т. Раснера (Rasner 2002), М. Савоскул (Савоскул 2006) и др.

«Русские немцы» представляют собой самую многочисленную из указанных групп. Можно выделить несколько объективных причин их переезда: экономические (дефицит и упадок в Советском Союзе и процветающая экономика ФРГ), культурные (воссоединение семей, желание сохранить немецкую культуру и т.д.), политические (безуспешная борьба за восстановление немецкой автономии в Поволжье) и др. По словам исследователей К. Циммермана и

Т. Бауэра, значительную роль в подобных процессах играют функциональные сети. Иными словами, «Люди с большей вероятностью иммигрируют в страну, где у них есть друзья, знакомые и поддержка системы, поскольку это уменьшает затраты и риски при миграции» (Войлокова 2011: 52). Более того, «русские немцы» представляют собой самую привилегированную группу мигрантов. Данная группа получала, согласно немецкому законодательству, следующие права: гражданство, интеграционные и языковые курсы, возможность изменения имени, признание академической и профессиональной квалификации, частичное или полное признание органами пенсионного страхования ФРГ трудового стажа, несение воинской службы, получение единовременного интеграционного пособия (2–3 тыс. евро), а также компенсацию расходов на репатриацию (Войлокова 2011: 52–53).

Аналогичные цели переезда в Германию преследовали и «русские евреи»: экономическая и социальная стабильность, воссоединение с родными и знакомыми и т. д. На протяжении долгого времени в ФРГ отсутствовала квота на количество еврейских эмигрантов, что привело к переезду порядка 100 тыс. чел. Т.Н. Войлокова отмечает: «Сегодня 85 % немецких евреев – это выходцы из России, что вызвало множество проблем. Многие из вновь прибывших "русских евреев" – люди старшего возраста, они нуждаются в помощи при поиске жилья, работы, а также в изучении языка» (Войлокова 2011: 55).

Третья группа – это русские «добровольцы», выехавшие не по программам переселения, а в подавляющем большинстве по экономическим причинам, надеясь улучшить собственные условия жизни. Т.Н. Войлокова подчеркивает: «Представители этой группы практически предоставлены сами себе. Они так же формируют малые общины в различных частях Германии, как и две другие группы выходцев из России, но не получают никакой поддержки ни от правительства, ни от местных жителей» (Войлокова 2011: 56).

Указанные миграционные группы по-разному интегрировались и самоидентифицируют себя: российские немцы, считающие себя настоящими немцами, вернувшимися на историческую родину, дети которых полностью ассимилированы; поздние переселенцы, считающие себя российскими немцами (принадлежащими двум культурам); мигранты-«добровольцы», многие из которых не смогли интегрироваться в принимающую культуру (Мурадов 2015: 241–242); «русские евреи», многие из которых столкнулись не только с проблемой интеграции в немецкое общество, но и со сложностями внутри еврейской общины из-за своего происхождения и соответствия классическим еврейским законам.

Несмотря на все проблемы, большая часть переселенцев в той или иной мере смогла адаптироваться к жизни в Германии. Об этом свидетельствуют отчеты Федеральной службы по вопросам миграции и беженцев за 2013 г., где по основным показателям переселенцы занимают достаточно высокие позиции (Worbs 2013). При этом ряд существенных и в данный момент практически неразрешимых проблем остается. В силу значительной ассимиляции внутри русского общества после переезда в Германию они ощущают себя немцами, находясь в России, и русскими, находясь в ФРГ. Данной особенности посвящены многие исследования, в том числе Б. Пфетча (Pfetsch 1999), А. Желниной (Желнина 2010) и др. К тому же другой немаловажной проблемой является самоизоляция «русских немцев» в Германии, селящихся в отдельных районах группами, лишая при этом себя возможности чаще контактировать с коренным населением и осложняя интеграционный процесс. По данным Т.Н. Войлоковой, около 2 млн «русских немцев» в Германии живут в самостоятельно созданных гетто (Войлокова 2011: 53).

На современном этапе многие выходцы из СССР / России вновь оказались под пристальным вниманием исследователей, СМИ и политиков. М. Савоскул приводит показательные слова «русского немца» (начала 2000-х гг.), живущего на территории Германии: «Мне тут все очень нравится, но только мигрантов очень много» (Савоскул 2016: 1). Это фраза как нельзя лучше характеризует и современную ситуацию, когда многие эмигранты из России высказывают неодобрение в отношении новых переселенцев из разных уголков планеты. Стоит отметить, что в противовес русской эмиграции первой и второй волн, проходившей преимущественно по политическим и идеологическим причинам, выходцы с постсоветского пространства 1980–2000-х гг. чаще всего преследовали при переезде экономические цели. Как следствие, в отличие от своих предшественников, интересовавшихся в большей степени делами внутри России, представители последней волны миграции озабочены социально-экономическими проблемами внутри Германии, от которых зависит уровень их благосостояния. Заметим, что такой принцип присущ главным образом тем переселенцам, интеграция в немецкое общество которых до сих пор не окончена. Именно на этой группе мы заострим внимание.

Согласно распространенному мнению, русскоговорящее население политически не активно. При этом оно традиционно поддерживает Христианско-демократический союз в знак благодарности Г. Колю, облегчившему процесс их репатриации. В последние годы ситуация претерпела значительные изменения. С момента образования партии «Альтернатива для Германии» (2013 г.) появилась возможность выра-

зять свое протестное отношение к политике ХДС-ХСС, проголосовав за популистов. Так происходило на региональных и местных выборах минувших лет. По мнению научного директора Германо-российского форума в Берлине А. Пара, голоса русскоязычных на выборах в бундестаг 2017 г. и вовсе поровну поделили между собой ХДС и молодая правая популистская партия «Альтернатива для Германии» (Николаева 2017). Сложилась любопытная ситуация, когда впервые в современной немецкой истории в повестку дня был внесен вопрос о политических предпочтениях русскоязычного населения. По справедливому замечанию О. Гулиной, «голоса русскоязычных избирателей хоть и не способны существенно изменить исход выборов, однако способны повлиять на успешность и количество мандатов в той или иной партии» (Гулина 2017).

Среди основных причин, заставляющих русскоговорящее население выбирать правую популистскую партию, выделяются: 1) выражение протеста против миграционной политики А. Меркель; 2) опасения за собственное материальное благополучие и безопасность; 3) чувство обиды; 4) прямое обращение к данной электоральной группе со стороны «Альтернативы для Германии» и др. Первые три причины имеют общий знаменатель – беженцев с Ближнего Востока, Африки и т.д. Русскоязычное население (главным образом «русские немцы») обращает внимание на то, что даже им во время репатриации не оказывалось столько содействия и преференций. Б. Фельдман пишет: «Российский немец, который сейчас пошел голосовать за "Альтернативу", у которого мама, например, не будучи немкой, живет в Центральной Азии, например, и не имеет никакого шанса въехать в Германию, видит, что люди, которые только что приехали, еще не работают, которые представляют собой определенного рода этнический вызов, уже получили право ввезти своих родственников» (Вендик 2017).

«Альтернатива для Германии», будучи консервативной и антимусульманской партией, на протяжении всей избирательной кампании активно использовала протестные настроения русскоговорящего населения. Упор был сделан на следующие аспекты, важные для этой электоральной группы: 1) значительное внимание к социальной сфере (пенсиям, социальным пособиям, здравоохранению и т.д.); 2) ограничение миграции в Германию и недопущение ее исламизации; 3) обращение к русскоговорящим как к русским. Применительно к последнему аспекту отмечается, что во время выборов в бундестаг впервые в современной немецкой истории проводилась целенаправленная кампания на русском языке: от основной политической программы и рекламы до проведения Российского конгресса в Магдебурге (Рождественская 2017). Не последнюю роль сыграл также

тот факт, что на минувших выборах было представлено достаточное количество кандидатов – выходцев из России, рассчитывавших в том числе и на русскоговорящий электорат.

Таким образом, русскоговорящие мигранты в Германии проделали длинный путь от политического безразличия к внутренним делам до целевой группы молодой и агрессивной правой популистской партии, став одними из главных ньюсмейкеров избирательной кампании в бундестаг. В значительной степени слабо интегрированные «русские немцы», с одной стороны, заставили обратить внимание государства и СМИ на себя и на свои проблемы, а с другой – помогли популистам набрать дополнительные голоса, поспособствовав успехам на минувших выборах.

ЛИТЕРАТУРА

Барихновский 1978 - *Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1978. 160 с.

Вендик 2017 - *Вендик Ю.* «Альтернатива для Германии»: в чем секрет успеха крайне правых // Русская служба BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41392567> (дата обращения: 25.09.2017).

Войлокова 2011 - *Войлокова Т.Н.* Русские в Германии – пример успешной интеграции? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2 (102). С. 47–58.

Гулина 2017 - *Гулина О.* Русские и Бундестаг // Газета.ru. 22.09.2017. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/09/19_a_10897598.shtml (дата обращения: 27.09.2017).

Желнина 2010 - *Желнина А.* Русские среди немцев, немцы среди русских? // Cogita.Ru. 2010. URL: <http://www.cogita.ru/kolonki/anna-zhelnina/russkie-sredinemcev-nemcy-sredi-russkih> (дата обращения: 11.09.2017).

Ильина 2015 - *Ильина Н.Л.* Русская эмиграция в Веймарской Германии: социально-психологический портрет // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 48–51.

Ипполитов 2004 - *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М.: Изд-во Ипполитова, 2004. 376 с.

Комин 1977 - *Комин В.В.* Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом: учеб. пособие: в 2 ч. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. Ч. 1. 120 с.

Константинов 1997 - *Константинов Д.В.* Вторая волна – воспоминания и раздумья о российской эмиграции // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М.: ИАИ РГГУ, 1997. С. 56–85.

Марченко 2016 - *Марченко О.В.* Формирование и адаптация русской эмиграции в Германии в 1920-е годы // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 49–54.

Мурадов 2015 - *Мурадов В.П.* Русские в Германии: проблемы интеграции // *Studia Culturale*. 2015. № 25. С. 239–244.

Николаева 2017 - *Николаева Е.* Российский фактор на выборах в Германии // *Deutsche Welle*. 19.09.2017. URL: <http://p.dw.com/p/2kEpc> (дата обращения: 20.09.2017).

Полунин 2017 - *Полунин А.* «Русские немцы» испортили Меркель праздник // Свободная пресса. 25.09.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/181971> (дата обращения: 26.09.2017).

Попов 1994 - *Попов А.В.* Культурные и научные центры второй русской политической эмиграции // Образование и педагогическая мысль российского зарубежья. Саранск, 1994. С. 24–25.

Попов 2004 - *Попов А.В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и «вторая волна» эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). URL: http://www.nivestnik.ru/2004_1/5.shtml (дата обращения: 10.09.2017).

Рождественская 2017 - *Рождественская Я.* «Альтернатива для Германии» решила привлечь русских избирателей // Коммерсант. 31.08.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3398073> (дата обращения: 10.09.2017).

Сабенникова 2002 - *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравн.-типол. исслед. Тверь: Золотая буква, 2002. 431 с.

Савоскул 2006 - *Савоскул М.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической идентификации // Демоскоп. 2006. № 243–244.

Савоскул 2016 - *Савоскул М.* Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? // Демоскоп. 2016. № 679–680. 17 с.

Тарле 1999 - *Тарле Г.Я.* Российская эмиграция в 1940–1950-е годы // Россия и современный мир. 1999. № 3 (24). С. 108–129.

Тольц 2012 - *Тольц М.* Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Демоскоп. 2012. № 497–498. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php> (дата обращения: 10.09.2017).

Шкаренков 1987 - *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 236 с.

Dietz, Hilkes 1994 - *Dietz B., Hilkes P.* Integriert oder isoliert? Zur Situation rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994. 128 s.

Fischer 2000 - *Fischer G.* Insatiable: A story of my nine lives. Philadelphia, 2000.

Pfetsch 1999 - *Pfetsch B.* «In Russia we were Germans, and now we were Russians»: dilemmas of identity formation and communication among German Russian Aussiedler. Berlin, 1999. Bd. 99.

Rasner 2002 - *Rasner T.* Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedlerjugendlicher. Jyvaeskylae, 2002. 179 s.

Worbs 2013 - *Worbs S.* (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse / E. Bund, M. Kohls, C. Baka von Gostomski. Forschungsbericht 20. 2013.

REFERENCES

Barikhnovskiy, G.F. (1978) *Ideyno-politicheskiy krakh beloemigratsii i razgrom vnutrenney kontrrevolyutsii* [The ideological and political collapse of White emigration and the defeat of internal counterrevolution]. Leningrad: Leningrad State University.

Vendik, Yu. (2017) *"Al'terantiva dlya Germanii": v chem sekret uspekha krayne pravyykh* [The Alternative for Germany: The secret of the far-right's success]. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/russian/features-41392567> (Accessed: 25th September 2017).

Voyloкова, T.N. (2011) Russians in Germany – example of successful integration? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2 (102). pp. 47–58. (In Russian).

Gulina, O. (2017) *Russkie i Bundestag* [The Russians and the Bundestag]. *Gazeta.ru*. 22nd September. [Online] Available from: https://www.gazeta.ru/comments/2017/09/19_a_10897598.shtml (Accessed: 27th September 2017).

Zhel'nina, A. (2010) *Russkie sredi nemtsev, nemtsy sredi russkikh?* [Russians among Germans, Germans among Russians?]. [Online] Available from: <http://www.cogita.ru/kolonki/anna-zhel'nina/russkie-sredinemcev-nemcy-sredi-russkih> (Accessed: 11th September 2017).

Ilin, N.L. (2015) *Russkaya emigratsiya v Veymarskoy Germanii: sotsial'no-psikhologicheskiy portret* [Russian emigration in Weimar Germany: a socio-psychological portrait]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 6. pp. 48–51.

Ippolitov, S.S. (2004) *Rossiyskaya emigratsiya i Evropa: nesostoyavshiysya al'yans* [The Russian emigration and Europe: the failed alliance]. Moscow: Ippolitov.

Komin, V.V. (1977) *Politicheskiy i ideynyy krakh russkoy melkoburzhuanoy kontrrevolyutsii za rubezhom* [Political and ideological collapse of the Russian petty-bourgeois counter-revolution abroad]. Kalinin: Kalinin State University.

Konstantinov, D.V. (1997) *Vtoraya volna – vospominaniya i razdum'ya o rossiyskoy emigratsii* [The second wave – memories and reflections on the Russian emigration]. In: Popov, A.V. (ed.) *V poiskakh istiny. Puti i sud'by vtoroy emigratsii* [In search of truth. Ways and destinies of the second emigration].

Moscow: Historical and Archival Institute of the Russian State Humanitarian University. pp. 56–85.

Marchenko, O.V. (2016) Formirovanie i adaptatsiya russkoy emigratsii v Germanii v 1920-e gody [Formation and adaptation of Russian emigration in Germany in the 1920s]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A. Gumanitarnye nauki*. 9. pp. 49–54.

Muradov, V.P. (2015) Russkie v Germanii: problemy integratsii [The Russians in Germany: Problems of integration]. *Studia Culturae*. 25. pp. 239–244.

Nikolaeva, E. (2017) Rossiyskiy faktor na vyborakh v Germanii [The Russian factor in the German elections]. *Deutsche Welle*. 19th September. [Online] Available from: <http://p.dw.com/p/2kEpc> (Accessed: 20th September 2017).

Polunin, A. (2017) “Russkie nemtsy” isportili Merkel’ prazdnik [Russian Germans spoiled Merkel’s holiday]. *Svobodnaya pressa*. 25th September. [Online] Available from: <https://svpressa.ru/politic/article/181971> (Accessed: 26th September 2017).

Popov, A.V. (1994) [Cultural and scientific centres of the second Russian political emigration]. *Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl’ rossiyskogo zarubezh’ya* [Education and pedagogical thought of the Russian abroad]. Proc. of the All-Russian Conference. Saransk. pp. 24–25. (In Russian).

Popov, A.V. (2004) Myunkhenskiy institut po izucheniyu istorii i kul’tury SSSR i “vtoraya volna” emigratsii [The Munich Institute for the Study of the History and Culture of the USSR and the “second wave” of emigration]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 1 (10). [Online] Available from: http://www.nivestnik.ru/2004_1/5.shtml (Accessed: 10th September 2017).

Rozhdestvenskaya, Ya. (2017) “Al’ternativa dlya Germanii” reshila privilech’ russkikh izbirateley [The Alternative for Germany decided to attract Russian voters]. *Kommersant*. 31st August. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3398073> (Accessed: 10th September 2017).

Sabennikova, I.V. (2002) *Rossiyskaya emigratsiya (1917–1939): sravn.-tipol. is-sled* [Russian emigration (1917–1939): A comparative-typological study]. Tver: Zolotaya bukva.

Savoskul, M. (2006) Rossiyskie nemtsy v Germanii: integratsiya i tipy etnicheskoy identifikatsii [Russian Germans in Germany: Integration and types of ethnic identification]. *Demoskop*. 243–244.

Savoskul, M. (2016) Pochemu migrant migrantu ne vseгда drug, tovarishch i brat? [Why a migrant is not always a friend, comrade and brother to another migrant?]. *Demoskop*. 679–680.

Tarle, G.Ya. (1999) Rossiyskaya emigratsiya v 1940–1950-e gody [Russian emigration in the 1940s–1950s]. *Rossiia i sovremennyy mir – Russia and the Contemporary World*. 3 (24). pp. 108–129.

Tolts, M. (2012) Postsovetskaya evreyskaya diaspora: noveyshie otsenki [Post-soviet Jewish diaspora: Latest evaluations]. *Demoskop*. 497–498. [Online]

Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php>
(Accessed: 10th September 2017).

Shkarenkov, L.K. (1987) *Agoniya beloy emigratsii* [Agony of white emigration]. Moscow: Mysl'.

Dietz, B. & Hilkes, P. (1994) *Integriert oder isoliert? Zur Situation rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland* [Integrated or Isolated? On the situation of Russian-German resettlers in the Federal Republic of Germany]. Munich: Olzog.

Fischer, G. (2000) *Insatiable: A story of my nine lives*. Philadelphia: George Uri Fischer.

Pfetsch, B. (1999) *"In Russia we were Germans, and now we were Russians": dilemmas of identity formation and communication among German Russian Aussiedler*. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin.

Rasner, T. (2002) *Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedlerjugendlicher* [Language and Integration of Russian-German expatriates teenager]. Jyvaeskyä: University of Jyväskylä.

Worbs, S., Bund, E., Kohls, M. & Baka von Gostomski, C. (2013) *Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse* [Emigrants in Germany. An analysis of current data and results of the report]. Forschungsbericht 20.

Подрезов Михаил Владимирович – магистр политологии, младший научный сотрудник отдела инновационных программ и проектов Томского государственного университета (Россия).

Podrezov Mikhail – Tomsk State University (Russia).

E-mail: misha_1101@mail.ru